

УДК 338.242

https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/32

JEL Classification: M11; O32

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

©Ханкелдиева Г. Ш., д-р экон. наук, Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан, onkeldieva@mail.ru

PROSPECTS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

©Khankeldieva G., Dr. habil., Fergana State University, Fergana, Uzbekistan, onkeldieva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы инновационного развития в экономике Узбекистана, которое длительный период времени остается актуальным, учитывая высокий социально-экономический эффект, который может быть получен от повсеместного внедрения инноваций. Однако ожидаемые показатели на сегодняшний день не были достигнуты в связи с влиянием различных экономических, институциональных и прочих факторов, характерных для отечественной экономики.

Abstract. The article examines the problems of innovative development in the economy of Uzbekistan, which remains relevant for a long period of time, given the high social-economic effect that can be obtained from the widespread introduction of innovations. However, the expected indicators to date have not been achieved due to the influence of various economic, institutional and other factors characteristic of the domestic economy.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационное развитие, цифровой сектор экономики, инновационно-территориальные кластеры.

Keywords: innovation activity, innovative development, digital sector of the economy, innovation-territorial clusters.

Внедрение инноваций в деятельность хозяйствующих субъектов на современном этапе стало объективной необходимостью, что обусловлено рядом причин. Во-первых, глобализация и расширение возможностей международной торговли поставили перед отечественными предприятиями очень высокую планку для поддержания конкурентоспособности производимой продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках [1]. При выводе товара на экспорт во многих отраслях промышленности появилась необходимость соответствия международным стандартам качества продукции, что заставляет компании обновлять технологии и оборудование. Одновременно актуальным остается вопрос высокой себестоимости продукции, что при относительно низком качестве значительно снижает ее конкурентоспособность и создает необходимость осваивать ресурсо-, энергосберегающие технологии, безотходные производства и т.д., а также внедрять организационные инновации, связанные с организацией производства и администрирования для повышения эффективности управления производственными процессами. Во-вторых, сокращение жизненного цикла продукта определило еще одну задачу — постоянного

обновления ассортимента предлагаемых товаров и услуг, а также фактически формирования потребительского спроса и потребностей за счет создания инновационной продукции с принципиально новыми или улучшенными свойствами [2].

Интерес к инновациям в отечественной науке и практике появился давно. Первый исторический этап инновационной деятельности берет свое начало во времена Советского Союза, еще до 90-х годов, но его развитие отличается особенностью условий хозяйствования, когда предпринимательская деятельность могла быть осуществлена исключительно государством, следовательно научная и коммерческая составляющая инноваций были подчинены его интересам. Следующий этап, сопровождающийся глубоким кризисом 90-х годов, так же не является показательным, поскольку характеризуется фактическим отсутствием спроса на инновации. Однако именно в этот период произошло формирование новой хозяйственной модели, в которой инициаторами научных разработок и коммерциализации результатов инновационной деятельности становились частные компании, в первую очередь крупные корпорации сырьевого сектора [3].

Современный этап стартовал в начале 2000-х гг., когда стала очевидна необходимость осуществления коренных преобразований в экономике с целью улучшения макроэкономической ситуации, а в последствии и сокращения отставания от развитых стран, в первую очередь технологического. С этого времени было проведено огромное количество исследований в экономическом, управленческом, правовом и других аспектах, по результатам которых опубликованы научные труды, раскрывающие вопросы инновационного развития и предлагающие комплекс мероприятий для улучшения показателей инновационной деятельности [4–6].

Осознание значимости инновационных процессов способствовало выдвигению инноваций в качестве одного из ключевых факторов экономического роста и разработке на государственном уровне ряда стратегических документов, призванных обеспечить переход отечественной экономики на инновационный путь развития.

Сегодня в условиях пандемии и набирающего обороты мирового экономического кризиса, масштабы распространения и предполагаемых последствий которого создают серьезные опасения, любая предпринимательская деятельность сопровождается высоким экономическим риском.

Рассмотрим опыт инновационного развития этих стран, действующие в них инновационные институты и технологии. Помимо этого, стоит рассмотреть и модель инновационного развития Швейцарии и Израиля, так как они значительно остальных стран улучшили свое положение в рейтинге. Правительство и предприниматели Германии в 2019 году инвестировали в НИОКР более 90 млрд евро, что составляет 2,94% ВВП страны. Для сравнения, остальные государства Европейского союза в среднем расходуют на научные исследования и разработки порядка 2,03%. Согласно «Стратегии высоких технологий 2025» (Hightech-Strategie 2025) Германия к 2025 году планирует тратить на НИОКР не менее 3,5% своего ВВП. Наибольшие суммы Германия инвестирует в исследования в области здравоохранения и здоровья, энергетики и энергетических технологий, авиацию и приборостроение для фундаментальных исследований. Несмотря на то, что инновационная политика страны проводится скоординировано на всей территории страны, в различных регионах приоритеты инновационного развития различны. К примеру, в Саксонии наиболее развиты биотехнологии, так как на этой территории сложился наиболее мощный кластер профильных исследовательских институтов, биотехнологических компаний и заинтересованных финансовых структур [7].

Главнейшими институтами, позволившим стране стать лидером инновационного рейтинга в 2020 году, являются Немецкие центры исследований и инноваций (DWIN), расположенные в Нью-Йорке, Москве, Нью-Дели, Сан-Паулу и Токио. DWIN позволяют немецким ученым быть в курсе передовых открытий на фронте мировых научных исследований. Помимо этого, в Германии существуют организации, которые занимаются защитой авторских прав инновационных идей и изобретений с целью их коммерческого применения. Федеральное министерство экономических отношений и энергетики поддерживает, например, WIPANO — объединения трех направлений инновационного развития — изобретателей, университетов и предприятия. Главная цель WIPANO — ознакомление общества с современными инновационными идеями. Значительную роль в инновационном развитии страны играют общественные организации научно-исследовательских институтов, такие как 29 Общество Фраунговера, Общество Макса Планка, Ассоциация Лейбница, Общество Гельмгольца и другие. Например, в Общество Фраунговера входит около 60 институтов, а само общество функционирует с 1949 года. Помимо теоретической значимости таких объединений существует и их практическая необходимость — перевод идей в инновации. Например, консалтинговые фирмы, действующие в Ассоциации Лейбница, проводят постоянный поиск и внедрение научных разработок, а также консультируют предпринимателей-стартаперов [8].

Правительство Южной Кореи на сегодняшний день стремится обеспечить рост экономики за счет инноваций. Это делается в рамках подготовки к четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0). Перспективные отрасли экономики в этой стране развиваются как экосистема платформенной экономики в рамках Программы инновационных платформ, стартовавшей в 2020 году. Программа входит в план по созданию современных драйверов роста и призвана сделать Южную Корею центром цифровой экономики и ИКТ — информационных и коммуникационных технологий. Основными секторами, развиваемыми в Корее в рамках программы «Драйвер инновационного роста», являются: искусственный интеллект; виртуальная реальность; интеллектуальные роботы; интеллектуальные полупроводники; персонализированное здравоохранение; инновационные лекарства; современные материалы; связь нового поколения; «умный» город; беспилотные самолеты и другие автономные транспортные средства; новые возобновляемые источники энергии; большие данные [8].

Под влиянием традиций в Сингапуре один из самых низких показателей предпринимательской активности населения среди других развитых стран. Поэтому стране постепенно приходится переживать изменения в образовательной системе, начиная со школьной скамьи. В общем смысле эти реформы касаются перехода от системы заучивания к проектной системе, поощряемому творчеству и партнерству. Правительство Сингапура стремится к созданию благоприятного психологического климата для развития инновационного предпринимательства в стране, при том, что в основе национальной культуры заложен конформизм и недостаток самостоятельности в принятии решений. Основными институтами, обеспечивающими столь радикальный переход к развитию инноваций, являются инкубаторы технологий, программы коммерциализации и венчурные фонды ранних стадий финансирования. Помимо этого, в районе One North создана специальная инфраструктура для стартапов. С 2005 по 2014 год число стартапов в области информационных технологий и биомедицины удвоилось до 55 тысяч единиц [9-14].

Успех инновационного развития Швейцарии заключается в комбинации американской, восточной и израильской инновационных моделей. Наибольший приоритет в Швейцарии

имеет международное научно-исследовательское сотрудничество [5]. В связи с этим предпринимательская активность Швейцарии характеризуется следующими особенностями: компании заинтересованы в высокзатратных секторах мирового рынка; сотрудничество между малыми и средними бизнесами; широкий спектр направлений предпринимательской деятельности на мировом рынке. Представленный опыт инновационного развития развитых стран может быть полезен для внедрения некоторых институтов и технологий инновационной экономики в Узбекистане. Однако нельзя забывать, что простое копирование может лишь навредить национальному инновационному развитию. Необходимо придать исследованию и внедрению в практику инновационных подходов, инновационных процессов, системный, непрерывный характер, достижений науки и передовой практики в реальную экономику.

Список литературы:

1. Ханкелдиева Г. Ш. Электроэнергетика тармоғини узок муддатга мўлжалланган стратегияси // Иқтисодий ва инновацион технологиялар. 2018. №5.
2. Ханкелдиева Г. Ш. Особенности корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием // Бюллетень науки и практики. 2017. №11 (24). С. 357-363.
3. Ханкелдиева Г. Ш. Перспективы развития электроэнергетической отрасли Республики Узбекистан в условиях модернизации экономических отношений // Бюллетень науки и практики. 2017. №12(25). С. 293-299.
4. Ханкелдиева Г. Ш. Организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью в сфере телекоммуникаций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №11-3. С. 146-150.
5. Khankeldieva G.Sh. Prospects of the development of investment activity in the field of tourist services: problems and ways of solution // Theoretical & Applied Science, Philadelphia, USA. 2019. V. 10. №78. P. 160-165.
6. Mirzaev A. T. The level of use of tourist attractions in the regions and the factors affecting them // Economics and Innovative Technologies. 2018. V. 2018. №3. P. 19.
7. Мирзаев А.Т. Совершенствование интегральной оценки механизма рекреационно-туристических объектов // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №2. С. 127-134. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/17>
8. Mirzaev A. T. Evaluation of innovation capacity resource components in effective management of recreational clusters on the basis of econometric analysis // EPRA International Journal of Research and Development (IJRD). 2020. P. 131-137.
9. Мирзаев А. Т. Оценка использования рекреационных возможностей на рынке туристических услуг // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. №5. С. 990-1002. <https://doi.org/10.24891/re.17.5.990>
10. Mirzaev A. T. Estimation of the prospects for the use of recreational facilities in the market of tourism services // Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности. 2018. С. 76.
11. Хонкелдиева К., Фарохиждинова З. Оценка влияния рынка труда на уровень безработицы в Республике Узбекистан // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: материя. 2020. С. 37.
12. Хонкелдиева К., Маматкулова Ф. Социально-экономические аспекты устойчивого развития предприятия // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы. 2020. С. 36-37.

13. Хонкелдиева К., Фарохиддинова З. Гендерное равенство как ценность права // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: материя. 2020. С. 61.

14. Хонкелдиева К. Актуальные вопросы повышения экономического потенциала текстильной промышленности // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. С. 13-15.

15. Honkeldiyeva K., Ho'jamberdiyev J. Improving organizational effectiveness of industrial production // Экономика и социум. 2020. №3. С. 70.

References:

1. Khankeldieva, G. Sh. (2018). Elektroenergetika tarmoғini uzоқ muddatga mўlzhallangan strategiyasi. *Iqtisodiet va innovatsion texnologiyalar*, (5).

2. Honkeldiyeva, G. (2017). Features corporate governance in joint stock companies with state participation. *Bulletin of Science and Practice*, (11), 357-363. (in Russian).

3. Honkeldiyeva G. (2017). Prospects for the development of electric power industry of the Republic of Uzbekistan in the conditions of modernization of economic relations. *Bulletin of Science and Practice*, (12), 293-299. (in Russian).

4. Khankeldieva, G. Sh. (2019). Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm upravleniya investitsionnoi deyatel'nost'yu v sfere telekommunikatsii. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, (11-3), 146-150. (in Russian).

5. Khankeldieva, G. (2019). Prospects of the development of investment activity in the field of tourist services: problems and ways of solution. *Theoretical & Applied Science, Philadelphia, USA*, 10(78), 160-165.

6. Mirzaev, A. T. (2018). The level of use of tourist attractions in the regions and the factors affecting them. *Economics and Innovative Technologies*, 2018(3), 19.

7. Mirzaev, A. (2019). Perfection of the integral evaluation of the mechanism of recreational and tourist objects. *Bulletin of Science and Practice*, 5(2), 127-134. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/17>

8. Mirzaev, A. T. (2020). Evaluation of innovation capacity resource components in effective management of recreational clusters on the basis of econometric analysis. *EPRA International Journal of Research and Development (IJRD)*, 131-137.

9. Mirzaev, A. T. (2019). Otsenka ispol'zovaniya rekreatsionnykh vozmozhnostei na rynke turistsheskikh uslug. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 17(5), 990-1002. (in Russian). <https://doi.org/10.24891/re.17.5.990>

10. Mirzaev, A. T. (2018). Estimation of the prospects for the use of recreational facilities in the market of tourism services. *Nauka segodnya: vyzovy, perspektivy i vozmozhnosti*, 76. (in Russian).

11. Khonkeldieva, K., & Farokhiddinova, Z. (2020). Otsenka vliyaniya rynka truda na uroven' bezrobotitsy v respublike Uzbekistan. *Nauka segodnya: fakty, tendentsii, prognozy: materia*, 37. (in Russian).

12. Khonkeldieva, K., & Mamatkulova, F. (2020). Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty ustoichivogo razvitiya predpriyatiya. In *Nauka segodnya: fakty, tendentsii, prognozy* (pp. 36-37). (in Russian).

13. Khonkeldieva, K., & Farokhiddinova, Z. (2020). Gendernoe ravenstvo kak tsennost' prava. *Nauka segodnya: fakty, tendentsii, prognozy: materia*, 61. (in Russian).

14. Khonkeldieva, K. (2020). Aktual'nye voprosy povysheniya ekonomicheskogo potentsiala tekstil'noi promyshlennosti. In *Nauka segodnya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya* (pp. 13-15). (in Russian).
15. Xonkeldiyeva, K., & Xo'jamberdiyev, J. (2020). Improving organizational effectiveness of industrial production. *Ekonomika i sotsium*, (3), 70.

Работа поступила
в редакцию 02.11.2021 г.

Принята к публикации
07.11.2021 г.

Ссылка для цитирования:

Ханкелдиева Г. Ш. Перспективы инновационного развития предприятий Узбекистана в условиях трансформации цифровой экономики // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №12. С. 240-245. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/32>

Cite as (APA):

Khankeldieva, G. (2021). Prospects for Innovative Development of Uzbekistan Enterprises in the Conditions of Transformation of the Digital Economy. *Bulletin of Science and Practice*, 7(12), 240-245. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/32>